одни с энтузиазмом, шумно поддерживать идеи изменений, другие, хотя и поддерживают идеи, но критически относятся к конкретным шагам по осуществлению изменений. Одни испытывают нервозность из-за нехватки данных для принятия рационального решения, другие полностью доверяют своей интуиции. То же самое можно отметить и относительно противников изменений. Степень их сопротивления изменениям будет определяться уровнем реальных или мнимых угроз, которые несет в себе перспектива изменений для их положения, статуса, власти, влияния и других параметров, определяющих место и функции индивида в организации. Также и методы противодействия сопротивлению должны различаться: например, для человека, принимающего решения на основе логики и верификации представляют ценность логически связанные аргументы, правильно построенные силлогизмы, в то время как для индивида, принимающего решения эмпатически, на основе личных ценностей, важна нравственная, смысловая, идейная составляющая предложенного решения.

Изменения, которые сейчас претерпевает мир бизнеса, прекрасно согласуются с этими данными. Компании подвергают ревизии черты руководителей, которые потребуются в будущем. Некоторые даже заговорили о «внутреннем путешествии». Подход эмоционального интеллекта является существенной частью такой переоценки.

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Манн, Иванов, Фербер. 2016.
2. Зуб А.Т. Управление изменениями. М.: Юрайт. 2017.
3. Huy Q. Emotional Capability, Emotional Intelligence, and Radical Change // The Academy of Management Review, Vol. 24, No. 2 (Apr., 1999), pp. 325-345.
4. Goleman D. Working with emotional intelligence. L., 1998.
5. Mayer D., Brackett M. Emotional Intelligence: Key Readings on the Mayer and Salovey Model. N.Y., NationalProfessionalResources, Inc. 2004.
6. Quenk T. Essentials of Myers-Briggs Type Indicator. N.Y., 2009

Крылов В.Е.

Построение модели поля стратегий развития социально – экономической системы

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi:10.18411/spc-08-04-2018-28

idsp: 000001:spc-08-04-2018-28

Любая социально – экономическая система преследует в своем развитии определенную цель. Целью называется совокупность желаемых, несуществующих в настоящем, состояний (целевых показателей), которых система планирует достичь в будущем.

Для достижения цели необходимо разработать план мероприятий, с помощью которых произойдет перевод системы из начального состояния в конечное. Оно называется стратегией развития социально – экономической системы. Вид стратегии зависит от множества факторов: внутренней среды социально – экономической системы; внешней среды, в которой развивается система, объема ресурсов, выделяемых на развитие; возможных конкурентов. Можно спрогнозировать большое количество стратегий. Из них необходимо выбрать оптимальную.

Основной проблемой является уменьшение числа стратегий, седи которых происходит отбор оптимальной. Назовем область, в которой строятся такие стратегии полем стратегий. Целью данной статьи является моделирование поля стратегий развития системы.

В ряде работ автором была предложена методика моделирования стратегии развития в виде пространственно – временных диаграмм – графических объектов,

представляющих состояние системы s в данный момент времени t моделируется в виде точки с координатами $(t; s)$ (рисунок 1).

Рисунок 1. Модель стратегии развития социально – экономической системы.

Цель развития системы моделируется в виде области T конечной площади S_T . Модель стратегии развития представляет собой направленную линию U , начало которой (точка $A(t_0; s_0)$) соответствует начальному состоянию системы, а конец (точка $B(t_1; s_1)$) – ее конечному состоянию. Поскольку точка B принадлежит области T , то можно сделать вывод о том, что стратегия U приведет систему к конечной цели.

Первый подход к моделированию поля стратегий связан с ее состоянием. Назовем стратегию $U_{\max}$ стратегией крайнего оптимизма, если с ее помощью система достигает максимально возможного целевого состояния. Соответственно $U_{\min}$ – стратегия, переводящая систему к минимальному из целевых состояний есть стратегия крайнего пессимизма. В этом случае поле стратегий представляет собой область, ограниченную линиями $U_{\max}$, $U_{\min}$ и T (рисунок 2).

Можно предложить теоретический подход к формированию поля стратегий. В соответствии с ним поле стратегий ограничено касательными к границе T и проходящими через точку A (рисунок 3).

Рассмотренная цель системы является глобальной. В процессе ее достижения система реализует ряд локальных (промежуточных) целей. Тогда поле стратегий можно построить по границам локальных целей (рисунок 4).

На рисунке 4 области T_{L_1} , T_{L_2} , и T_{L_3} представляют собой модели локальных целей развития системы. Модель глобальной цели – область T . Тогда линия, соединяющая точки с минимальными значениями целевых показателей, а также линия, проходящая через точки с максимальными значениями и область T формируют поле стратегий.

Рисунок 2. Модель поля стратегий, построенная по критерию «пессимизм - оптимизм».

Рисунок 3. Модель поля стратегий, построенная с помощью касательных.

На выбор модели поля стратегий могут оказывать влияние множество факторов. Например, первая модель может быть использована в тех случаях, когда имеется полная информация о системе, внешней среде и величине ресурса, выделяемого на реализацию стратегии. Если информации недостаточно – применяем вторую модель поля стратегий. Если же известны промежуточные цели развития системы, то поле стратегий можно смоделировать третьим способом.

Представленные модели позволяют существенно сузить спектр рассматриваемых стратегий управления, облегчить поиск оптимальной стратегии.

Рисунок 4. Модель поля стратегии, построенная с помощью промежуточных целей.

1. Krylov V.E. Dynamic model of the economic and social system control // Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era – Taylor&Francis Group. – London, UK, 2017. – P. 47 – 53.
2. Крылов В.Е. Формирование поля стратегий управления социально – экономической системой // Наука Красноярья. – 2017 – Том 6, №3-3. – С. 108 -113.

Литанюк К.М.

Бизнес-процессы логистической деятельности

*Воронежский государственный технический университет
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/spc-08-04-2018-29

idsp: 000001:spc-08-04-2018-29

Необходимость создания эффективных бизнес-процессов логистической деятельности сложно недооценивать, в связи с тем, что логистическая деятельность является составной частью общего менеджмента. Совокупность бизнес-процессов логистической деятельности любого предприятия должна быть уникальна и индивидуальна. Процесс совершенствования логистической деятельности должен быть подчинен общим всем известным принципам и содержать стандартные элементы: источники «входов», «входы», деятельность, «выходы», получатели «выходов», средства и методы управления.

Опираясь на концепцию TQM, бизнес-процесс логистической деятельности начинается с определения логистических требований. Эти требования устанавливаются на основании результатов логистического аудита, в ходе которого проверяются материальный менеджмент и аспекты физического распределения общей логистической систем. Принцип TQM – обеспечение надежности функционирования и высокого качества работы каждого элемента логистической системы для обеспечения качества товаров и сервиса, поставляемым конечным потребителям (рисунок 1). Для